

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

**ПРАВА И ПРИВИЛЕГИИ ЖЕНЩИН ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО**

по направлению подготовки 030600 - История
образовательная программа бакалавриата История
профиль: Всеобщая история

Выполнила:
студентка IV курса
очного отделения
Маяцкая Дарина Вадимовна
Научный руководитель:
д.и.н., профессор
Таирова Татьяна Геннадьевна

Санкт-Петербург

2017

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОЛОЖЕНИЕ ДЕВУШЕК ДО ЗАМУЖЕСТВА	8
ГЛАВА 2. ПОЛОЖЕНИЕ ЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН	19
2.1. ИНСТИТУТ ПРИДАНОГО И ВЕНА	21
2.2. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИН В БРАКЕ	26
ГЛАВА 3. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН ПОСЛЕ СМЕРТИ МУЖА	32
3.1. ОПЕКА ВДОВ	32
3.2. СТАТУС ВДОВЫ В ОБЩЕСТВЕ	33
3.3. НАСЛЕДОВАНИЕ ВДОВОЙ ИМУЩЕСТВА МУЖА	35
ГЛАВА 4. ИНСТИТУТ РАЗВОДА В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	52

Введение

Современные исторические изыскания трудно представить без изучения социальной истории. В настоящее время исследователи уделяют пристальное внимание изучению межличностных взаимоотношений, социальных институтов, положению в обществе определенных групп населения, в том числе женщин.

Изучение истории Великого княжества Литовского важно для многих стран, так как в его границы входили территории современных Белоруссии, Литвы и Украины. Для составления целостной картины их истории необходимо обратиться к исследованию социальной истории Литовских земель. Определить положение человека в государстве, характер общественных отношений и основные социальные институты. В том числе важно изучить вопрос, какое место в обществе занимали женщины. Этим и **объясняется актуальность** выпускной квалификационной работы.

Данная работа покажет, какими правами и привилегиями пользовались женщины ВКЛ на каждом этапе своей жизни, их участие в экономике, обществе и духовной жизни государства.

Объектом исследования является социум Великого княжества Литовского. Жизнь данного социума и взаимоотношения в нем основывались на обычаях и законодательных актах — Статутах.

Предметом — юридические, экономические и социальные права и привилегии женщин.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ законодательных источников, выявление в них положений, регулирующих права и привилегии женщин ВКЛ, а также анализ судебных практик для

изучения их соотношения с нормами права и составления картины повседневной жизни.

В рамках сформулированной цели определяются следующие **задачи**:

- Изучить Статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 годов. Выделить в них Разделы и Артикулы, обозначающие положение женщин: их права, свободы и ответственность. Также отметить, в каких случаях мужское и женское население Литовских земель имеет равные возможности и обязанности.
- На основании вышеописанного составить картину положения женщины в социуме с точки зрения законодательства.
- Проанализировать актовые материалы по юридической, экономической и социальной истории. Выявить в них процессы, связанные с женским населением Великого княжества Литовского.
- На основании вышеописанного составить картину того, какой след оставлен женщинами в делопроизводстве.
- Сравнить номинальное положение по Статутам и положение в повседневной жизни по актовому материалу.

Хронологические рамки исследования затрагивают XVI – XIX века. Объясняется это тем, что в 1529 году в Великом княжестве Литовском впервые была произведена кодификация права, в результате чего появился Первый Статут. То есть в государстве появился единый свод законов, в которых в том числе рассматривались вопросы и положения женщин в обществе. Третья редакция Статута, выпущенная в 1588 году, действовала сохраняла своё действие несмотря на присоединение территорий ВКЛ к Речи

Посполитой а позднее к Российской Империи. Основным законом государства он перестал быть только в 1840 году.

Обоснование географических рамок. Мы изучаем актовые материалы тех территорий, на которые распространялось действие Статутов. В основном это территории современных Белоруссии, Литвы и Украины.

Источники для написания выпускной квалификационной работы

Основу источниковой базы исследования составили законодательные акты Великого княжества Литовского: Первый¹, Второй² и Третий³ Статуты, регламентировавшие положение подданных Литовских земель в рассматриваемый период.

Для исследования судебной и юридической практики ВКЛ (территории современной Литвы и Белоруссии) использованы Акты Виленской археографической комиссии. Материалы, относящиеся к истории тех земель ВКЛ, которые входят в современную Украину, изданы в Архиве Юго-Западной России. Данные материалы собраны из книг земских, уездных, городских судов и постановлений магистратов. Они освещают широкий круг вопросов, связанных с положением жителей Литовских земель, в том числе женщин.

Историография данного вопроса включает в себя работы дореволюционных и современных авторов.

Дореволюционная историография в нашей работе представлена работой Левицкого Ореста Ивановича «Черты семейного быта в Юго-

1 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. Минск: 1960. 253 с.

2 Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. Мінск: 2003. 325 с.

3 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. Мінск: 2005. 207 с.

Западной Руси в 16 – 17 вв.»⁴. В работе изучаются вопросы брака, семейного хозяйства, отношений между супругами, института развода и прочие аспекты семейной жизни на территории, входящей в географические рамки нашего исследования.

Современная историография представлена рядом работ отечественных и зарубежных авторов.

В работе Галины Дзербиной⁵ рассматриваются следующие вопросы: роль института семьи в Великом княжестве Литовском, эволюция формы брака, правовое регулирование заключения и расторжения брачных обязательств, правовое регулирование принадлежности семейной собственности.

Работы Татьяны Игоревны Пелипенко^{6 7} посвящены вопросам института опеки, ограничению имущественных прав шляхтянок ВКЛ в XVI веке и общему положению женщин.

Татьяна Геннадьевна Таирова в своей работе⁸ о повседневной жизни Украины периода Гетманщины (напомним, что основным источником законодательства там был как раз Литовский Статут) рассматривая

4 Левицкий О.И. Черты семейного быта в юго-западной Руси в 16 – 17 вв. Киев: 1909. 120 с.

5 Дзербина Г. Права і сям'я ў Беларусі эпохі Ренесансу. Менск: 1997. 73 с.

6 Пелипенко Т. И. Положение шляхтянок в обществе Великого княжества Литовского в раннее Новое время // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История / СПб: 2012. Вып. 4. С 152-157.

7 Пелипенко Т. И. Опека и ограничение имущественных прав шляхтянок в Великом княжестве Литовском в середине XVI в // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История / СПб: 2015. Вып. 3. С 4-10.

8 Таирова Т. Г. Повседневная жизнь, досуг и традиции казацкой элиты украинского гетманства. СПб: 2016. 198 С.

положение женщины в обществе, отмечает их свободное положение, экономическую состоятельность и даже влияние на политическую жизнь.

Работы Натальи Слиж⁹ ¹⁰ посвящены институту брака в Великом княжестве Литовском, его регулированию в законодательных актах.

В исследованиях Натальи Петровны Старченко¹¹ и В.И. Суховий¹² рассматривается положение женщин на Украине в XVI – XVII веках. Если в работе Старченко изучается правовое и имущественное положение женщины, то в работе второго исследователя статус шляхтянки рассматривается в контексте интерпретации источников.

9 Слиж Н. Шлюбныя і пазашлюбныя стасункі шляхты ў звычайным праве і заканадаўчых актах ВКЛ // Соціум. Альманах сацыяльнай історыі / Київ: 2014. Вип. 10. С. 246–288.

10 Слиж Н.У. Шляхеца ям'я ў Вялікім княстве Літоўскім у XVI — XVII стагоддзях: уздзеянне сослоўнага падзелу грамадства на яе фарміраванне і развіццё. Аўтарэф. дыс. на суісканне вучонай ступені к.гіст.н.: 07.00.02 Айчынная гісторыя. Мінск: 2002. 23 с.

11 Старченко Н. П. Становище жінки — шляхтянки на Волині другої половини XVI — пачатку XVII ст.: Майновий та правовий аспекти. Автореф. дис. на здобуття наукового ступеня к.іст.н.: 07.00.01 Історія України. Львів: 2002. 24 с.

12 Суховий В.И. Статус жінки в українському шляхетському суспільстві другої половини XVI – пачатку XVII ст.: проблема інтерпретації джерел // наддніпряньска україна: історичні процеси, події, постаті / Дніпропетровськ: 2011. Вип. 9. С. 30-37.

Глава 1. Положение девушек до замужества

Положение человека, как части общества, зависит от множества вещей. Его права, привилегии, обязанности определяются не только принадлежностью к тому или иному сословию или полом, но и социальной ролью, которая присуща лицу на определенном этапе жизни. С рождения человек в первую очередь становится частью своей семьи, получает ее юридический статус и вступает в имущественные отношения со своими родственниками.

В Статуте 1529 года, первом письменном источнике права Великого княжества Литовского, описываются права и обязанности, которые имеют дочери в семье. В первую очередь определяется возраст наступления совершеннолетия¹³, так для девушек он составляет пятнадцать лет. Таким же он остается и во Втором Статуте, вышедшем в 1566 году¹⁴. Однако в кодексе права, составленном в 1588 году, этот возраст снижается и определяется в 13 лет¹⁵. Для детей мужского пола данный возраст остается неизменным и составляет восемнадцать лет.

Важно отметить, что сперва эти сведения были помещены в Артикул, который регулировал давность возбуждения дел в суде. Потом они перемещены в Раздел, определяющий права опеки. Таким образом оговаривается возраст, до которого дети обоих полов нуждаются в защите. И только в последнем Статуте мы можем видеть, что этот момент обозначается в Артикуле, посвященном решению вопроса и выходе дочерей замуж после смерти родителей.

Возраст «полных лет» определял в первую очередь юридическую

13 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 138.

14 Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 142.

15 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 113.

правоспособность. Несовершеннолетних детей не могли привлечь к суду¹⁶, они вынуждены были находиться под опекой старших лиц. По достижению указанного возраста не только мужчины, но и девушки получали свободу распоряжаться своей жизнью и имуществом.

То есть, несмотря на формально существующую опеку, спорные вопросы панны могли решать с привлечением родственников или княжеских урядов. Так они получали возможность выхода замуж по собственному желанию¹⁷ и даже имели право жить отдельно на той части родительского имущества, с которой им было положено приданное¹⁸.

Однако, Статуты никак не оговаривают внутрисемейные отношения таким образом, мы имеем больше актов о взаимодействии девушек со своими опекунами, нежели с родителями.

Все же дочери в семье не рассматриваются как безвольные и безмолвные люди. Примечательна дарственная Яна Якубовича Монтовта-Коблинского от 22 августа 1547 года в которой он отдает своей малолетней дочери имение¹⁹. Интересны его мотивы, данным поступком даритель старается загладить свою вину за нарушения обещания крестить дочь в православной вере. И отдельно обозначается, что эта собственность не отменяет право дочери на получения своей части наследства-приданого.

Далее рассмотрим Артикулы, которые определяют наследственное право. В изучаемом государстве право на собственность имели не только мужчины, но и женщины. Отсюда вытекает, что наследовать имущество дети могли как за отцом, так и за матерью. Именовалось это соответственно

16 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 158.

17 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 157.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 92.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 56.

18 Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 112.

19 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 16.

«отчизной» и «материзной». В отдельном Артикуле оговаривается, что дочерей нельзя отделить от права наследования отцовских имен²⁰. Мы видим законодательно охраняемое право женщин на наследование родительского имущества наравне с мужчинами.

Реальный же размер получаемого наследства все же не был равен. Исключим ситуации, в которых наследование происходит по завещанию, а подданные Великого княжества Литовского могли оставлять свою собственность тому, кому пожелают. В случае наследования и раздела «материзны», она достается в равной части всем детям, независимо от пола²¹. Из имущества, относящегося к «отчизне» дочери получали приданое, размер которого устанавливался отцом²². Но девушки не всегда успевали вступить в брак при жизни родителя. В такой ситуации размер наследства-приданого подробно рассматривается в Седьмом Артикуле Четвертой Части Статута 1529 года.

- Если какая-то из дочерей все же была выдана отцом замуж, то остальные дочери получают равное с ней приданое.
- Если размер приданого был записан отцом, то получившие его собственность, должны были выделить дочерям его в полном размере
- Во всех остальных ситуациях, в судебном порядке определяется стоимость «отчизны» и в приданое выделяется одна четвертая его часть. Независимо от количества дочерей.

Данная норма остается неизменной во всех последующих Статутах²³.

Для людей любой эпохи вполне логично желание к укрупнению

20 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 150.

21 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 157. ; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 83 — 84.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 48.

22 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 155.

23 Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 136.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 111.

собственной собственности. Тем более, если земля является не только основой социального строя, но и одним из первых источников дохода. Поэтому неудивительно, что отцовскую собственность, состоящую как правило из имений, старались передавать исключительно сыновьям и желательно в виде крупных поместий. Однако, это не являлось поводом для нарушения законодательного порядка о получении дочерьми своей части наследства. В записи от 10 апреля 1508 года выданной Юхной Кошкой мы видим возможность решения данной проблемы²⁴. Так, он отдает своей сестре вместо ее части в «отчизне» и «материзне» купленные специально для этих целей поместья.

Во Втором Статуте появляется Артикул, в котором говорится о том, что в случае побега отца из государства, дочери, не получившие приданного до этого события, не получают его вовсе²⁵. Нужно отметить, что такая же ситуация наблюдается и в отношении «невыделенных» сыновей, то есть здесь мы видим скорее охранение княжеских прав, нежели рассмотрение вопроса о имущественном положении женщин.

Рассмотрим другие случаи, когда девушка лишается своего наследства. К ним относятся:

- Вступление в брак без воли родителей, опекунов или княжеского уряда²⁶.
- Вступление в брак с представителем низшего сословия²⁷.
- Покушение на жизнь или достоинство своих родных (родителей,

24 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.4. С 177. №XXVIII

25 Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 55 — 56.

26 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 156 — 157. ; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 137 — 138.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 112 — 113.

27 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 205. ; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 85.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 48.

братьев или сестер)²⁸.

В последнем случае наказание устанавливается судом. Данная мера опять-таки касается всех жителей Литовских земель независимо от их пола.

Отдельно нужно рассмотреть вопрос о самовольном вступлении девушек в брак. Примечательно, что единственной мерой наказания являлось отделение от наследства, сам брак же при этом все равно оставался действительным. Среди изучаемых актовых материалов мы находим несколько жалоб со стороны родственников на такое поведение. Документ от 15 июля 1566 года представляет собой жалобу княгини Настасьи Ружинской о том, что ее без ее ведома вышла замуж за «некого» Яна Панковского и вместе с ним отняла и истицы имение²⁹. Похожий случай находим в акте от 26 марта 1616 года, Иван Козинский жалуется на то, что его сестра Настасья вышла замуж без его «воли, совета и позволения»³⁰.

При рассмотрении данных документов становится заметно их сходство в том, что заявители не требуют наказания для самостоятельных девушек. Скорее они просто констатируют факт перед урядником для записи данного. Вместе с этим в виду неполноценной сохранности документов рассматриваемой эпохи, в собранных актах не находятся продолжения этих дел. Поэтому сложно сделать вывод о дальнейшей судьбе виновниц событий.

В целом можно сказать, что право частной собственности в Великом княжестве Литовском очень строго охранялось и соблюдалось неукоснительно. Женщины не были им обделены, никаких ограничений на владение чем-либо в зависимости от гендера не обозначалось. Как нам

28 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 157, 179 — 180. ; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 184 — 185.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 160 — 161.

29 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 121.

30 Там же. Ч. 8. Т.3. С 537.

кажется, большой разрыв можно наблюдать между разными слоями общества или людьми разных конфессий, чем между мужчинами и женщинами, относившимися к одному сословию.

Несмотря на то, что актовых материалов, относящихся к вопросу о наследстве-приданом, меньше чем документов, открывающих нам другие стороны жизни женщин, например имущественные права супруги, можно видеть ситуации, когда между детьми возникает тяжба о возможности получения или разделе имущества родителей.

В акте от 22 октября 1545 года, две дочери Настя и Марушка судятся о разделе наследства³¹. Примечательно, что они сами выступают действующими лицами в данном деле, без привлечения мужчин-защитников.

Не всегда шляхтянки проявляли подобную самостоятельность, так Одарка Волковинская, пытаясь получить от братьев право на наследство, выделенное ей отцом, выступает в суде со своим мужем³².

Нередко, дочери не боятся выступать в суде даже в запутанных делах. Софья и Екатерина Тенчинские, будучи законными наследницами покойного Сандомирского воеводы, доказывают, что именно они являются собственницами отцовского села³³. В данном процессе девушки являются ответчицами, иск подал владыка Холмский Иона. Вопрос стоит не столько в наследственном праве, сколько в доказательстве того, что село Стрижовец принадлежало именно их отцу. Для этого используется декрет одиннадцатилетней давности. Таким образом видно, что даже женщины неплохо разбирались не только в судебном процессе, но и в документации, принадлежащей их семье.

Естественно, что в любую эпоху и в любом государстве не утихают

31 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.1. С 117.

32 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.2. С 204.

33 Акты Виленской комиссии. Т. XXIX. С 97.

битвы за наследство. Великое княжество Литовское не осталось в стороне от этого процесса. Часто возникали вопросы о подлинности завещаний, решать которые стороны предпочитали в суде. Так, среди рассматриваемого актового материала, мы находим жалобу Марины и Барбары, дочерей Лукаша Мамонича на свою мачеху в том, что она предъявила для записи в книги гродские завещание их отца, которые они считают поддельным³⁴. В ответ вдова жалуется на дочерей за то, что они отказались принять участие в «издержках на погребение отца», хоть и получили от него имения³⁵. В обоих случаях женщины обращаются в суд вместе со своими мужьями.

Возможность владеть не только деньгами или дорогими вещами, но и иметь в своем распоряжение землю, давала женщинам достаточный объем прав и свобод.

Далее рассмотрим Артикулы, относящиеся к охране жизни, собственности и чести подданных Великого княжества Литовского. Здесь не наблюдается различий в зависимости от гендера. Одинаковое наказание следует за убийство мужчины и женщины, брата, и сестры, за причинение вреда любому из родителей, за захват имущества шляхтича и шляхтянки. Ответственность за «причинение обиды» также лежит на том, кто ее совершил, неважно какого он пола.

Различия мы видим только в возможности требовать «головщину» за убитого родственника мужского пола, то есть отца или брата³⁶. В первую очередь это право предоставляется мужчинам и только в случае их отсутствия в семье девушки могут совершать данные действия.

Снова можно заметить, что различия в правах сильнее видны между

34 Акты Виленской комиссии. Т.VIII. С 497.

35 Акты Виленской комиссии. Т.VIII. С 499.

36 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 179. ; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 187.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 174.

людьми пусть одного пола, но принадлежащих к разным социальным группам, чем между шляхтичем и шляхтанкой. Женщины Литовских земель имеют полную юридическую правоспособность, могут самостоятельно выступать в суде, независимо от своего статуса дочери, жены или вдовы.

Во всех трех Статутах Великого княжества Литовского присутствует Артикул об ответственности за изнасилование и условиях его доказательства³⁷. В качестве подтверждения совершения преступления женщине достаточно показать его следы, привлечь двух или трех свидетелей в суд и принести присягу. Наказание в случае установления преступления самое суровое — смертная казнь, однако потерпевшая может пожелать выйти замуж за преступника. Примечательно, что данный Артикул относится ко всем женщинам, без оглядки на их сословное положение. И мы можем увидеть, что в рассматриваемом государстве многие права и привилегии принадлежали не только шляхтянкам, но и представительницам низших сословий.

Процентное соотношение актов, относящихся к судебным разбирательствам об изнасиловании и жалобах на него, крайне мало. Можно долго рассуждать, что является причиной этого. Однако, отчетливо видно, что данное действие считалось преступлением не только на бумаге, но и преследовалось в реальной жизни. В актовых материалах присутствуют жалобы на совершение насилия во время наезда на имение³⁸, нападения на дом³⁹. Имеется даже жалоба, поданная самостоятельно пострадавшей женщиной⁴⁰.

Другой привилегией всех женщин Великого княжества Литовского,

37 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 177 — 178. ; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 180.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 162.

38 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.6. С 424. №СХХХVIII

39 Акты Виленской комиссии. Т.XVII. С 228.

40 Акты Виленской комиссии. Т.XXIX. С 107.

имеющейся у них со времени появления Статута 1529 года, является обеспечение женщинам возможности выходить замуж по собственной воли и лишение кого бы то ни было права заставить девушку вступить в брак⁴¹. В первую очередь, это ограждало подданных от попыток правителя распорядится их судьбой, преследую определенную выгоду. Но вместе с этим, давало жителям Литовских земель большую свободу в распоряжении своей жизнью и судьбой.

Безусловно, на брак с избранником дочерям необходимо было получить также и согласие отца и матери, в противном случае они полностью лишались наследства⁴². Данная мера практически полностью ограждала девушек от нежелательного замужества.

Во Втором Статуте проблема брака без согласия родителей получает развитие. Появляется Артикул, регулирующий насильственное взятие в жены, путем похищения невесты. В таком случае возможны два варианта⁴³:

- если девушка обращается с жалобой к князю или любому уряду, то она признается жертвой. Насильника карают смертной казнью, а потерпевшая получает одну треть из его имений.
- Если же девушка молчит и не выказывает несогласие с браком, то применяются те же положения, что и при самовольном выходе замуж без разрешения родителей.

В исследуемом актовом материале мы находим документы о похищении пани и насильственном браке с ними. Например, жалоба Софьи

41 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 157.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 92.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 56.

42 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 156 — 157.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 137 — 138.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 112 — 113.

43 Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 137 — 138.

Букоемской⁴⁴, переданная через своего слугу. Несложно увидеть, что данное обращение проникнуто духом мольбы о помощи. К сожалению, издатели актов отмечают, что документов о продолжении этого дела ими найдено не было⁴⁵.

В жизни шляхтичей Великого княжества Литовского такие явления как «наезды» на имения врагов (даже со смертельным исходом) были не редкостью. Не обходились без них и попытки похищения девушек. Часто опекуны ссорились между собой не только за право надзора за собственностью, но и за право выдавать панну замуж. В 1648 году такая «битва» развернулась между Николаем Красицким и Петром Станишевским⁴⁶. Последний сперва был обвинен в несоблюдении порядка опеки: самовольном распоряжении имениями своей племянницы и нежелании находить ей «приличной партии», через несколько дней Красицкий совершил наезд на дом нерадивого опекуна в результате которого тот был убит. Жалоба была подана на попытку похитить девушку и выдать ее замуж по собственному усмотрению.

Не всегда дела о разборе добровольного или не добровольного характера вступления в брак были настолько насыщены. Иногда заявления о насильственном свершении обряда и вовсе оказывались ложными. Так в результате опроса свидетелей по делу между Янчиком-стрельцом и Матвеем Нестеровичем о «будто бы насильственной» женитьбе последнего на падчерице истца, все свидетели заявили, что брак был добровольный, с согласия матери невесты.

Из вышесказанного нам представляется несколько выводов: во-первых, Артикул о решении проблемы насильственного брака не просто так

44 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 476.

45 Там же. С 478.

46 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 603 - 612.

появился в Статутах. Следовательно, были прецеденты и данный вопрос нуждался в законодательном регулировании. Во-вторых, в сознании власти признается проблема «буйного» нрава шляхтичей Литовских земель и делаются попытки защиты чести и достоинства пострадавших панн.

На наш взгляд, интересным является такой момент. Для пана главным защитником является он сам, в то время как женщины многое могут решить путем обращения к княжеским урядникам в поисках справедливости. То есть панны как бы находятся под надзором не только семьи и родственников, но и Великого Князя.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что институт опеки в Великом княжестве Литовском присутствовал. Однако, в Статутах нет статей прямо запрещающих девушкам и женщинам совершать определенные действия. Наоборот, многие Артикулы направлены на защиту панн от тех людей, которые пытаются распорядиться их жизнью в своих интересах. За женщинами закреплено право на собственность и очень подробно описывается процесс наследования ими родительского имущества. При выдаче девушки замуж, значение играет не только желание родителей, но и ее мнение об будущем муже. Семья и опекуны защищают незамужних девушек от суровых опасностей внешнего мира, но над их судьбой имеют крайне мало власти.

Тем более, что на практике, мы видим, полную юридическую правоспособность женщин. Они не встречали препятствий на пути отстаивания своих прав. В виду того, что в Великом княжестве Литовском общество большое внимание уделяло судам, подавало иски по любым, даже самым незначительным поводам и прекрасно знало законодательство, девушки нередко искали справедливости в них, а княжеские уряды принимали иски даже от незамужних панн.

Глава 2. Положение замужних женщин

Независимо от половой принадлежности, жизнь человека в браке, его положение и состояние зависят во многом не только от законодательного регулирования семейного жизни или ее определения с помощью обычаев, но и от того, с кем этот брак совершен. Напомним, что согласно Литовским Статутам женщины имели свободу в выборе человека, за кого пойдут замуж. Их судьбы не могли решаться без их согласия ни княжеской властью, ни родственниками или опекунами. И это положение не было чистой формальностью. Девушки Великого княжества Литовского не были затворницами, общение с противоположенным полом не ограничивалось. Мужчины, приметив себе невесту, могли свободно посещать ее, добиваясь ответных чувств. Такие ухаживания сопровождались не только общением, но и подарками и иногда занимали достаточно длительный период времени⁴⁷. Конечно существовал и обычай «сговора» детей еще в их малолетнем возрасте, и были браки, совершенные по расчету для улучшения социального или имущественного положения. Но все же, как нам представляется, такие ситуации были редкостью и происходили скорее в среде зажиточного магнатства. В общем же подданные Литовских земель, в том числе женщины, прекрасно представляли себе личность того человека, с которым планировали связать себя узами брака, что уже дарило им надежду на счастливую семейную жизнь.

Согласие девушек на брак также было не просто формальностью или никем не соблюдаемой нормой права. Достаточно часто в исследуемом актовом материале мы встречаем ситуацию, когда для записи в соответствующие реестровые книги предоставляют бумаги, где невесты заявляют о том, они готовы вступить в брак с определенным человеком,

47 Левицкий О.И. Черты семейного быта в юго-западной Руси... С 25.

делают это добровольно и по любви. Иногда это происходило и при личной явке заявителем.

В исследуемом актовом материале таких записей достаточно много. Например заявление перед гродским урядом от 23 января 1572 года⁴⁸. На наш взгляд интересна она тем, что здесь одновременно свое добровольное согласие на брак высказывают и родители невесты и она сама и даже жених. Часто такие записи выполнялись в ситуациях, когда возможны были подозрения о неправомерном совершении свадьбы. Здесь же мы не видим никаких предпосылок для этого, то есть обе стороны договора просто соблюдают порядок.

И это было не единственным условием совершения свадебного обряда. Вообще он включал в себя несколько этапов к которым относятся:

- Сватовство.
- Заключение предбрачного условия. Этот документ представлял собой договор между семьей или опекуном девушки и женихом (от лица которого тоже могли выступать его родственники). В нем оговаривались дата бракосочетания и размер приданого. Отдельным пунктом стороны определяли штраф для того, кто нарушит это условие.
- Уже упомянутое согласие девушки⁴⁹.

После всего этого в назначенный день происходило само бракосочетание.

В Великом княжестве Литовском было особое представление о сущности брака. Это можно увидеть во многих аспектах, связанных с ним. Явно это проявляется и в том, как проходила свадьба, какие обязательные ритуалы должны были быть соблюдены для признания ее состоявшейся.

48 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 254.

49 Левицкий О.И. Черты семейного быта в юго-западной Руси... С 34.

С одной стороны жители Литовских земель видели брак как священное таинство. То есть свадьбы полностью находились в ведении церкви, которая проводила венчание.

Но с другой стороны, брак представлял собой договор между двумя свободными людьми. Мы видим, что еще в период перед самой свадьбой отношения сторон регулируются гражданскими документами. Стоит отметить, что нарушивший его наказывается штрафом в пользу не только потерпевшей стороны, но и князя. Сильнее всего гражданско-договорной характер брака проявляется в существовании института приданного и вена.

2.1. Институт приданного и вена.

Как уже говорилось в предыдущей главе, правом на приданное обладали все женщины Литовских земель в том случае, если они вступали в брак с согласия родителей и их избранником был человек, сословный статус которого был не ниже невесты. То есть это была та часть «отчизны», которая доставалась дочерям. Конечно, в нее входила не земельная собственность, но деньги, серебро и золото, драгоценности и прочее имущество. Размер определялся желанием семьи и их финансовым положением.

Вместе с этим, девушки, вступающие в первый брак, имели право получить от мужа вено. Так называлась та часть владений мужчины, которую он записывал в собственность своей жене. Нормой считалось выполнение этого на этапе заключения брака.

Уже в Первом Литовском Статуте 1529 года мы видим фиксацию данных институтов в законодательстве. Об этом говорится в Разделе Четвертом, посвященном наследованию женщин и выдаче девушек замуж⁵⁰. Пока данная правовая норма просто констатируется, но не разъясняется подробно. Говорится только то, что отец «должен потребовать от зятя

⁵⁰ Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 155 — 156.

обеспечение вено». Здесь отметим, что Статут 1529 года является первой попыткой письменной кодификации права на Литовских землях и многие моменты в нем пропущены или раскрыты недостаточно.

Во Втором Статуте от 1566 года институт вена и приданного получает дальнейшее развитие.

Во-первых, артикулы, его определяющие переносятся в начало раздела (первый артикул против восьмого), что может свидетельствовать о повышении внимания к данному вопросу.

Во-вторых, определяется порядок того, как именно муж должен выдавать и оформлять «веновую запись»⁵¹. Отец вправе потребовать от зятя запись с его печатью и печатями свидетелей. После свершения бракосочетания, документ необходимо предоставить в земский суд соответствующего повета и записать в земские книги.

В-третьих, определяется размер записываемого вено, зависит он от нескольких моментов. Вено должно иметь стоимость равную двойной стоимости приданного, но быть не больше, чем одна треть от всех имений мужа⁵².

Вместе с этим, появляется Артикул, защищающий право женщины на владение имением и регулирующий, как им могут пользоваться и распоряжаться супруги⁵³. Та часть имений мужа, на которой записано вено жене не может быть передана кому-либо без ее согласия. Причем недостаточно предоставить согласие письменно, обязательна личная явка женщины к уряду.

Таким образом, к середине XVI века в Великом княжестве Литовском сложились уже достаточно подробные представления об институте

51 Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 134 — 135.

52 Там же. С 135 — 136.

53 Там же. С 141.

приданного и вена. Однако, некоторые моменты ускользнули от внимания составителей кодексов права, поэтому в Третьем Статуте от 1588 года этот вопрос раскрывается еще подробнее.

Основные положения, такие как возможность требования записи вено, его размер относительно собственности мужа, порядок оформления и невозможность мужчины самостоятельно распоряжаться этой частью земель остаются прежними. Появляются следующие пояснения:

- Здесь удвоению стоимости приданного подлежит только та его часть, которая состоит из денег, золота, серебра, жемчуга, драгоценных камней⁵⁴. Данная норма кажется вполне логичной, так как эти вещи всегда имели определенную стоимость относительно которой не может возникать разногласий. Остальная же часть «обеспечения» невесты, то есть бытовые вещи, оцениваются при определении размера вена без удвоения.
- Также появляется описание ситуации, когда одна треть имущества мужа меньше чем должным образом удвоенный размер приданного. В таком случае, отец или другие родственники и опекуны девушки могут купить на свои деньги поместье и отдать его невесте⁵⁵. При этом, мужчина все равно оформляет жене вено на третьей части своего имения. Та же земля, которая куплена специально для обеспечения девушки, передается в право владения мужа, но не в его собственность. И после его смерти достается вдове в свободное распоряжение.
- Развитие получает и порядок использования венованной собственности супругами. Так, если муж причиняет какие-либо «крыуды» с имения, находящегося у жены, то именно он должен отвечать за это перед судом и выплачивать компенсацию и штрафы со своих имений или другой

⁵⁴ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 110.

⁵⁵ Там же. С 110 — 111.

собственности. Расплачиваться веном жены можно только в случае, если у мужа не достаточно своего имущества для выплаты⁵⁶.

При совершении брака возможна была и ситуация, когда жених еще не получил от отца свое наследство с собственностью, был так называемым «не выделенным» в семье. В таком случае он мог добиваться от отца своего выделения или хотя бы получения той части имущества, которая была необходима для составления «веновой» записи. Иногда же вено могло записываться молодой женщине от свекра⁵⁷. Вообще согласие на вступление в брак получали не только девушки, но и «не выделенные» сыновья⁵⁸. То есть вопрос о вступлении в брак располагался полностью в сфере имущественных отношений. Девушка не могла сделать этого самостоятельно, так как за нее должны были дать приданное. И понятно, что родственники не хотели отдавать свое имущество лицам, которые их не устраивали. То же можно сказать и о молодых людях. В ситуации, когда у них еще не появилось свое имущество для записи вена, они должны были просить земли у родителей, следовательно, они спрашивали и их согласия, ведь в противном случае, земель они так и не получали бы.

Так как вено было практически обязательным условием для совершения брака, объем актовых материалов, посвященных этому вопросу огромен. В данной работе не представляется процитировать и описать их все. Отметим лишь некоторые особенности. Как правило, соблюдалось описанное в Статутах условие удвоения вена или его денежной части⁵⁹. Сохранялись

⁵⁶ Там же. С 115.

⁵⁷ Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 447.

⁵⁸ Письмо Ивана Городицкого к Андрею Бабинскому с изъявлением согласия на брак своего сына Ивана с дочерью последнего Катериной и вместе с уведомлением, что так как сын этот по несовершеннолетию его младшего брата, пока не получил еще своей наследственной части в родовых имениях, то он дает ему позволение записать вено своей невесте на третьей части имений, которые в будущем достанутся ему по разделу с братом // Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 174. № XLVIII.

⁵⁹ Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 30.

границы установленные в размере одной трети от имущества мужа⁶⁰.

В каждой записи мужчина оговаривает порядок пользования и распоряжения теми землями, которые являются венем жены. Они описывают, что не только они, но и их родственники и дети не имеют право отчуждать у женщины эту собственность⁶¹.

Некоторые исследователи отмечают особенностью «венных записей» характер, с которым они составлены⁶². Они считают, что встречающиеся во всех документах заявления о «особой любви», счастья от свадьбы и прочих моментах, показывающих расположение новобрачных друг к другу, являются истинным проявлением чувств, свидетельствуют о действительной любви между супругами и счастливом браке. И действительно, наличие такой формы составления документов подтверждается актовым материалом⁶³. Все же, на наш взгляд, невозможно судить на основании этого о взаимоотношении между людьми. Венная запись являлась официальным документом, форма его составления была если не единой, то схожей для всех. В любой период истории в государстве имеются определенные правовые нормы для составления документации и, если в Великом княжестве Литовском она содержала такое значительное и чувственное признание в любви и расположении к жене, то это просто являлось следованием нормам и обычаем юридических документов.

Несмотря на то, что по обозначенному вопросу данные записи не могут помочь ничего установить, они дают значительный материал о имущественных правах женщин.

Подводя итог всему вышесказанному, мы видим, что права и

60 Акты Виленской комиссии. Т. VIII. С 420.

61 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 24.; Акты Виленской комиссии. Т. XIX. С 20. ; Акты Виленской комиссии. Т. XXVI. С 50.

62 Левицкий О.И. Черты семейного быта в юго-западной Руси... С 59.

63 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 104.

привилегии женщины, связанные с браком были достаточно велики.

Во-первых, девушка знала человека, за которого ей предстояло выйти замуж и могла отказаться от предложенных родителями или родственниками кандидатов.

Во-вторых, охранялись ее репутация и достоинство, ведь мужчина, подписавший брачное условие, но отказавшийся потом от свадьбы, платил штраф семье невесты. Понятно, что могли складываться и непреодолимые обстоятельства, мешавшие браку, но просто так бросать девушку «у алтаря» было невыгодно и нежелательно для самих женихов.

В-третьих, институт вено гарантировал имущественные права женщины в семье. Она получала частную собственность, которая полностью принадлежала ей. Муж не мог тратить или отбирать ее.

Все это закладывало предпосылки того, что женщина в браке не была подчинена мужу, оставалась свободной и сама распоряжалась своей жизнью.

2.2. Имущественные и социальные права женщины в браке

Отметим еще раз, что собственность жены не переходила к мужу, а полностью оставалась во владении женщины. Рассмотрим ситуации, связанные с данным вопросом.

С одной стороны, муж и жена передавали в дар друг другу свое имущество. Таких записей в исследуемом актовом материале мы встречаем достаточно много. Рассмотрим характер их составления, практически во всех подобных документах важной частью является объяснение причин такого поступка. Здесь мы видим, что даритель объясняет свои побуждения любовью к супругу, считает дар проявлением уважения и благодарностью за счастливую совместную жизнь.

Выше пояснялось, что похожее мы видим в веновых записях. Однако, в отличие от предыдущего момента, на наш взгляд, дарственные документы

все же отражают действительный характер отношения между супругами, так как эти действия не были обязательными, и совершались только по желанию.

Однако не всегда семейная жизнь была такой гладкой, можно встретить и судебные процессы, в которых муж с женой судятся относительно имущества. Например в жалобе Брестской мещанки от 1641 года мы видим, что она обвиняет мужа в растрате всего приданного⁶⁴.

В качестве иллюстрации семейной жизни и отношений между супругами наше внимание привлекла другая запись. Мещанин Иван Стасевич продает огород своей жене Моне Наумовне⁶⁵. Здесь крайне интересны условия продажи. Помимо денежной выплаты, женщина должна содержать своего мужа до его смерти и оплатить его долги.

Права и положение мужа и жены существовали не только по отношению друг у другу, но и к обществу и княжеской власти.

С одной стороны, женщина получала социальный статус того человека, за которого выходила замуж. Естественно, что жена получала родовое имя мужа, вместе с этим, в официальных документах после имени женщины указывалось то, чей женой она является. Мужем определялся и тот слой общества к которому относится семья. Во всех трех Статутах указывалось, что девушка не принадлежащая к шляхетскому сословию, при вступлении в брак со шляхтичем сама переходила в этот разряд. И наоборот, даже если девушка рождалась в шляхетской семье, но выходила замуж за человека простого, то она теряла права и привилегии данные ей от рождения⁶⁶.

Вместе с этим, мы знаем, что общество Великого княжества

64 Акты Виленской комиссии. Т. VI. С 406.

65 Акты Виленской комиссии. Т. VI. С 275.

66 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 205.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 85.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 48.

Литовского являлось патриархальным. Именно мужчина был главным действующим лицом политики, общественной жизни, только он мог занимать княжеские и местные уряды. Все же, на основании законодательных материалов того времени, можно констатировать, что в глазах общества и княжеской власти, женщина не представляла собой просто тень мужа. Даже при совершении женщиной преступлений, которые в изучаемый период относились к самым тяжким, то есть преступление против правителя или побег человека во вражеское государство, жена не отвечала за действия мужа (конечно только в том случае, если она об этом не знала и сама в злодеяниях не участвовала)⁶⁷.

С одной стороны здесь проявляется принцип личной свободы, который декларировался в законодательстве: «никто не отвечает за других». Но при этом от патриархального общества вполне вероятно было бы ожидать, что муж и жена представляются одним целым, и женщина, занимая подчиненное положение, несет ответственность за действия того, кому она принадлежит. Здесь же мы видим, что жена не несет не только личной ответственности, но и то имущество, которое принадлежит ей, а не находится в собственности семьи, то есть «отчизна», «материзна» и ее вено, не подлежат конфискации. Хотя имущество «не выделенных» сыновей отбирается в пользу князя.

Такой же принцип мы видим и при совершении женщиной уголовных преступлений, например воровства. Женщина и дети отвечают своим имуществом по таким делам, возбужденным против их родственников, только если будет доказано, что они в них участвовали⁶⁸.

67 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 134.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 51 — 53.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 25 — 26.

68 Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 210.

Не только государь не вправе наказывать жену за мужа, но и мужчина не вправе распоряжаться жизнью женщины. На наш взгляд интересным является то, что вопрос об убийстве мужем и женой друг друга уже во Втором Статуте выносится в отдельный артикул⁶⁹. При том, что конечно сохраняются статьи посвященные наказанию за простое убийство. В том случае, если суд доказывает преступление, убийца карается смертной казнью, при чем она совершается тем же способом, которым один из супругов убил другого. Из всего этого мы видим, что отношения между супругами даже с точки зрения законодательства отличались от таких же отношений между незнакомыми людьми, при этом, женщина в браке сохраняла свои общественные и имущественные права. О последних будет подробнее рассказано ниже.

Несмотря на патриархальный уклад семейной жизни, женщины активно занимались семейным хозяйством. Причем они не просто были главными внутри дома, на собственной кухне, но и отстаивали защиту экономических интересов с суде. В исследуемом актовом материале мы видим, что поводы для обращения в суд были самые разнообразные:

- Дела о беглых крестьянах⁷⁰ или жалобы о том, что кто-либо их отнял⁷¹
- Отдача имений в аренду⁷² и наоборот взятие в аренду⁷³
- Жалоба о разграблении дома⁷⁴ или имения⁷⁵
- Получение листов о защите имения⁷⁶

Все подобные дела примечательны тем, что замужние женщины,

69 Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 181.

70 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т. 1. С 56.

71 Акты Виленской комиссии. Т.VI. С 13.

72 Там же. Т. XXIX. С 332.

73 Акты Виленской комиссии. Т.IX. С 430.

74 Акты Виленской комиссии. Т.VI. С 114.

75 Акты Виленской комиссии. Т.XX. С 298.

76 Акты Виленской комиссии. Т.VI. С 48.

которые по мнению исследователей, находились под опекой мужа и были ограничены в правах, самостоятельно обращались в суд. Мы видим, что судебные уряды не находят здесь каких-либо нарушений и спокойно разбирают данные иски на равне с остальными, а женщины не оправдываются и не приводят объяснений причин данных ситуаций.

Не были замужние панны ограничены и в экономических и юридических правах, выходящих за юрисдикцию семейной сферы. Так мы видим, что женщины:

- Покупали⁷⁷ и продавали землю
- Подавали иски о воровстве⁷⁸
- Требовали возвращения долгов
- И сами занимали денег⁷⁹
- А также самостоятельно защищали свою честь и достоинство (например, жаловались на оскорбления⁸⁰)

Для решения своих проблем панны не только обращались в суды, но и могли самостоятельно совершить «наезд» на владения человека, от которого хотели чего-то добиться⁸¹.

Вместе с этим, женщины вступали и в публичные сферы права. Государственные листы выдавались не только князем, но и его женой. Может ли это на самом деле характеризовать положение женщин в Великом княжестве Литовском? Скорее всего нет, так как это скорее проявление монархической власти. Однако и жены урядников по какой-то причине выдавали от своего имени листы по тому или иному вопросу. Так в 1685 году Екатерина Сапежина Радзивил, супруга гетмана и подканцлера ВКЛ выдала

77 Акты Виленской комиссии. Т. IX. С 116.

78 Акты Виленской комиссии. Т. V. С 76.

79 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т. 6. С 196.

80 Акты Виленской комиссии. Т. XXIX. С .

81 Акты Виленской комиссии. Т. VII. С 561.

администратору *своего* (курсив автора) Мирского графства лист, охраняющий евреев от насилия⁸². Это уже нельзя объяснить тем, что жена монарха «венчается» на правление вместе с ним. Здесь мы видим, что женщина выступает владелицей графства и таким образом можем сказать, что женщины Великого княжества Литовского в том случае, если они обладали достаточными финансами и благодаря этому влиянием в обществе, вполне свободно выступали в мужских сферах деятельности.

Несмотря на то, что главой семьи считался мужчина, на женщину было возложено множество ролей. Они занимались воспитанием детей. Большую роль женщины играли в судьбе дочерей, из актового материала мы видим, что согласие матери на брак было настолько же обязательным, как и разрешение отца.

Духовная сфера у подданных Литовских земель изучаемого периода занимала достаточно объемную часть жизни. Не оставались в стороне от этого и женщины. Достаточно часто и в большом размере панны жертвовали деньги или другие ценности приходам и монастырям. Вместе с этим, они могли строить монастыри на своих имениях и даровать им «фундушевые» записи, которые сохранились в значительном количестве.

Неудивительно при этом и то, что женщины при составлении завещаний выделяли часть своего имущества церкви, это вообще была распространенная практика среди подданных Великого княжества Литовского, независимо от пола. При этом, они руководствовались не просто традицией, но отчетливо осознавали цели с которыми совершали данные действия. Например, Екатерина Гробовская жертвует реформаторской церкви, видя, что та подвергается преследованиям и желая поддержать ее, значительную денежную сумму. Отдельно оговаривается, что на

82 Акты Виленской комиссии. Т. V. С 244.

десятипроцентный доход будет выплачиваться стипендия ученикам протестантского училища, которых она же сама и выбирает⁸³.

⁸³ Акты Виленской комиссии. Т. XII. С 532.

Глава 3. Положение женщины после смерти мужа

Приступим к рассмотрению прав и привилегий женщин оставшихся вдовами. Следует отметить, что данные ситуации не были редкостью в изучаемое время, так как все мужчины участвовали в военных действиях и в принципе вели образ жизни, сопряженный с большим количеством рисков.

В положении шляхтянок после смерти мужа выделяется несколько аспектов.

3.1. Опека вдов

Первый — это вопрос опеки над одинокими женщинами. В Статутах Великого княжества Литовского вопрос опеки рассматривается отдельно. Естественно, мужчина мог поручить кому-либо по своему усмотрению опеку над несовершеннолетними детьми или собственностью. Но вместе с этим, под опеку можно было отдать и жену⁸⁴. Однако опека над вдовой не являлась обязательной, и назначалась по желанию мужа. Таким образом женщина могла оставаться полностью самостоятельной или даже становиться опекуном для имений мужа и его малолетних детей.

Мужчины, стараясь до конца выполнить роль защитника своих жен, и во избежании ссор и разбирательств между своими родственниками, подробно прописывают в завещаниях, что и кому достается в наследство после их смерти и какое положение займет вдова покойного.

Так в документе, оставленном Брестским мещанином Дмитрием Беликовичем, он назначает опекунство для своих детей, но не жене⁸⁵.

Не всегда опекунство означало утрату правоспособности и экономической самостоятельности. Так в завещании Лаврина Ратомского, старосты Острского, мы видим, что он делит свое имущество между женой и

84 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 161.

85 Акты Виленской комиссии. Т. VI. С 463.

детьми⁸⁶. При этом жена получает не только достаточно большой надел земель, но и полную свободу распоряжаться ими. Вместе с этим жена получает в опеку детей и отвечает за собственность, которая отходит им. Даже порос о выдаче дочери замуж, то есть ободрение кандидатуры жениха, Лаврин Ротомский поручает своей жене. То есть по тексту завещания мы видим, что человек признает достаточно высокую степень самостоятельности жены после его смерти и считает, что она способна справиться со многими вопросами. Однако, все же женщине назначаются опекуны. При этом отдельно подчеркивается, что это делается для защиты панны от нападков и врагов, а не потому, что она не способна распоряжаться своей жизнью.

Иногда вообще не рассматривался вопрос об опеке над женой и детьми. Например боярин Иван Петрович в своем завещании обсуждает только вопрос передачи жене своей собственности⁸⁷. Опекуны жене не назначаются, а единственное, что сказано в документе о детях — это размер приданого, которое должно достаться дочерям.

Таким образом, опека над вдовой не являлась обязательным фактором жизни. Это видно и в тексте Статутов, и в завещаниях и в прочих актах. Выбор дальнейшего пути жизни женщины зависел от ее мужа и, как нам кажется, определялся скорее личными качествами обоих супругов, нежели четкими и непреложными правилами.

3.2. Статус вдовы в глазах общества

Вторым рассмотрим вопрос о статусе вдовы. В глазах общества он был более престижным, нежели статус замужней женщины и тем более незамужней девушки. До замужества за панну отвечали родители и опекуны, во время брака муж, после его смерти женщина получала возможность жить самостоятельно, становилась полноправной владелицей своего вена.

⁸⁶ Акты Виленской комиссии. Т.VIII. С 471.

⁸⁷ Акты Виленской комиссии. Т.XXIV. С 405.

Некоторым образом такие выводы можно сделать даже из текста Статута Великого княжества Литовского от 1529 года. В шестом разделе «О судах» в пятом артикуле, описывающем наказание за причинение «обида», в перечислении лиц, которые могут быть ответственны за такое правонарушение мы видим вместе с панами паней вдов⁸⁸. Таким образом в сознании общества того времени подчеркивалось, что поведение женщины меняется после смерти мужа, у нее появляется больше возможностей для самостоятельных действий.

Также в Разделе «Об обороне земской» Второго Статута мы видим, что среди тех, кто должен участвовать в формировании войска Литовских земель, мы видим опять таки пан вдов⁸⁹.

Женщины Великого княжества Литовского самостоятельно выставляли коней и слуг со своих имений. В реестре «почт панницких» таких случаев немного, но все же в этом можно увидеть закономерность, а не единичные ситуации. Например в документах за май — июнь 1563 года из 43 записей 9 говорят о том, что панны самостоятельно несут эту общественную повинность⁹⁰.

Это не говорит о том, что шляхтянки активно добивались самостоятельности, хотя встречались и панны являвшиеся на службу лично⁹¹. Но мы делаем вывод, что женщины даже оставшись без опеки вполне могли справляться со всеми возложенными на подданного Литовских земель задачами.

Рассмотрим вопрос правоспособности в общем и обращение в суды в частности. Как правило, когда женщина находилась замужем, при обращении

88 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 168 — 169.

89 Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 65.

90 Пелипенко Т. И. Положение шляхтянок в обществе Великого княжества Литовского в раннее Новое время. С 154.

91 Там же.

ее в суд подчеркивалось, что она делает это вместе с мужем, даже если вопрос касался только ее. Вдовы же спокойно обращаются в суд самостоятельно, и общество не видит в этом никаких нарушений установленного порядка.

3.3. Наследование вдовой имущества мужа

Третьим, но не менее важным является вопрос о наследовании. Как распределялось имущество мужчины между его женой, детьми и родственниками.

Отметим, что имущественный вопрос во все времена является камнем преткновения. Особенностью данного вопроса в рассматриваемый период в Великом княжестве Литовском является то, что с имений не только платили налоги и другие денежные сборы, но и выставляли определенное количество войск, которые владелец имения лично должен был возглавить. Поэтому княжеская власть пристально следила за тем, чтобы слишком много земель не скапливалось в руках у женщин. Так как ратное дело естественно являлось прерогативой мужчин, правители опасались, что женщины не смогут должным образом выполнять обязанности владельца земель и это подорвет военную мощь государства⁹².

Также, параллельно с вопросом в несении военной службы, рассматривался вопрос о сохранении семейного имущества. В бездетных семьях собственность мужа получали, в основном, его родственники, но и собственность жены возвращалась в ее семью⁹³.

Вообще, такие документы мы встречаем редко. Трудно судить о причине этого. Редко жены умирали бездетными или же родственники решали данный вопрос без привлечения суда. Может быть, записи до нас

92 Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 65.

93 Там же. С 141 — 141.

просто не дошли. Однако, учитывая характер имущественных отношений в Литовских землях и общий настрой судиться по любому даже самому незначительному поводу, кажется маловероятным, что данная норма нарушалась.

В документах Архива Юго-Западной Руси один такой акт встречается. Разбирательство доходит до третейского суда и отец умершей женщины все же добивается возврата ее приданого и формального уничтожения веновой и дарственной записей⁹⁴.

Общие положения о имуществе вдовы мы видим уже в первом Статуте. В последующих они несколько дорабатываются и распространяются, но существенных изменений не происходит.

Рассматривается несколько типов вдов:

- Если вдова остается со взрослыми детьми, то либо владеет записанным ей венном, либо получает равную часть с детьми во всем, движимом и недвижимом имуществе мужа⁹⁵.
- Если же дети в результате брака не появились, то невенчанная вдова получает одну треть из собственности мужа. В случае, когда женщина имеет записанное вено, ей остается только оно⁹⁶.
- Вдова с несовершеннолетними детьми может стать их опекуном, если такое решение записано ее мужем. Она получает всю его собственность до взросления детей⁹⁷.

Отдельно оговаривается ситуация, когда вдова остается только с одним ребенком. В таком случае равный раздел имущества между женой и сыном приводил бы к получению женщиной слишком большого количества

94 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 274.

95 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 153.

96 Там же. С 153 — 154.

97 Там же. С 155.

земли. Так устанавливается, что ей достается только одна треть имущества, как и бездетной женщине.

Также следует отметить условия, при которых женщина владеет вышеописанным наследством. Если вдова остается в таком статусе до конца жизни, ее дети или родственники не имеют какого-либо права предъявлять претензии на полученное имущество мужа. Но, в случае решения панны повторно выйти замуж, она должна вернуть собственность мужа и получает за это денежную компенсацию равной стоимости.

Вообще, ввиду того что в Великом княжестве Литовском частной собственности и имущественным правам уделено большое внимание, записей о наследстве вдов, передачи им земель мужа мы встречаем достаточно много.

Это и завещания, в которых определяется размер и условия владения женщиной земельной собственностью⁹⁸. И записи о том, что родственники выкупают вено у вдовы, в ответ на что она возвращает им имения покойного мужа⁹⁹. И жалобы на то, что родственники покойного, в том числе сыновья, не отдают вдове причитающиеся имения¹⁰⁰. Иногда вопрос о обеспечении вдовы имуществом ложился на плечи родственников покойного мужа¹⁰¹.

Далее следует отметить, что в Статутах не ограничивается возможность для подданных Литовских земель ступать во второй или последующие браки¹⁰². Таким образом, вдова имеет полное право на повторный выход замуж. Более того, теперь ей не нужно разрешение родителей, опекунов или других родственников, так как ограничения накладываются только на девушек. Тем не менее существуют и особенности заключения такого союза:

98 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.4. С 27.

99 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.6. С 106.

100 Там же. С 330.

101 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 170.

102 Статут Великого княжества Литовского 1529 года. С 157.

- Во-первых, необходимо было выждать шестимесячный период. В качестве объяснения данной меры указывается необходимость однозначного определения отца ребенка, а следовательно и его наследных прав. При невыполнении этой правовой нормы женщина либо утрачивает свое вено, либо, если его нет, выплачивает штраф¹⁰³.
- Во-вторых, женщина, выходящая замуж вдовой, а не девушкой, не получает от мужа вено¹⁰⁴, хотя это и не мешает ее супругу дарить жене любую свою собственность.

Если второй пункт не вызывает вопросов: собственность у женщины уже есть, а практика дарения супругами друг другу движимого и недвижимого имущества, иногда в очень крупных размерах, была достаточно частой, то на первый пункт следует обратить особое внимание. В третьем томе Архива актов Юго-Западной Руси мы как раз находим разбирательство о данном правонарушении. Братья покойного Багдан, Авраам и Иван Богушевские обвиняют свою бывшую невестку Марину в том, что она повторно вышла замуж до истечения шести месяцев¹⁰⁵. Интересно, что женщина не видит за собой преступления и объясняет поступок скорее поиском защиты. А братья покойного мужа предъявляют ей претензии экономического характера и обвиняют в том, что она не довела до конца судебное разбирательство об убийстве бывшего мужа. Здесь интересны следующие моменты: во-первых, если Марине необходима была защита от соседей, почему она не обратилась к опекунам; во-вторых, если женщина вышла замуж без ведома кого-либо из родственников мужа, это еще раз подтверждает свободу в решении о повторном замужестве, в-третьих, даже после всего перечисленного, Марина остается владеть именьями детей

103 Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. С 139 — 140.

104 Там же. С 140 — 141.

105 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 309.

покойного мужа, следовательно никаких санкций за ее поступок не последовало.

Из всего вышесказанного делаем вывод, что положение в обществе вдовы сильно отличалось от положения девушки или жены. И отличие это заключалось в большем количестве прав, привилегий и свобод.

После брака у женщины в обязательном порядке появлялось недвижимое имущество. Тогда как девушка имела на него только гипотетическое право и вполне вероятно могла и не иметь своих земель, а жена владела своими землями в основном вместе с мужем.

Еще одно значительное изменение в жизни женщины в связи с вдовством заключалось в том, как ее воспринимало общество, каким статусом наделяло. В глазах жителей Великого княжества Литовского вдова имела более высокий социальный статус, нежели женщины другого положения.

Как правило, к моменту наступления вдовства, женщина уже имела некий жизненный опыт. Окружающие ее люди, в том числе родственники могли видеть ее положительные стороны, ее навыки и умения. Например в завещании королевского дворянина Семена Оранского, он обеспечивает положение своей невестки. Помимо того, что он оставляет ей большие наделы земли и опеку над детьми, женщине самой назначаются опекуны. Примечательно то, что в случае, если панне не понравится как опекуны исполняют свои обязанности, она может выбрать себе других.¹⁰⁶

Она часто оставалась владельцем земель покойного мужа, а иногда и сохраняла за собой обязанности и права его уряда. Например в 1717 году король Август II выдал Магдалине Любомирской, жене старосты барского грамоту о пожизненном владении этим староством¹⁰⁷.

106 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т. 3. С 324 - 331.

107 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т. 2. С 172.

Вдова следила за воспитанием детей, которых до определенного возраста нельзя было забирать от матери: мальчиков до семи лет, а девочек до замужества.¹⁰⁸ Вместе с этим, именно вдова являлась истцом в судах об убийстве мужа¹⁰⁹.

Таким образом мы видим, что в лице вдовы общество и княжеская власть Литовских земель сталкивались с женщиной, которая обязательно владела неким земельным наделом. Как следствие, она становилась обязательным участником общественных отношений. И, несмотря на то, что естественно женщины не были допущены к местному самоуправлению или другим институтам власти, они могли получать уряд в наследство за мужем, и определенно играли значительную роль в жизни государства.

108 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 113.

109 Акты Виленской комиссии. Т. V. С 3.

Глава 4. Институт развода в Великом княжестве Литовском

Для составления полной картины прав и привилегий панн Великого княжества Литовского нам кажется немаловажным обратиться к исследованию института развода. Тем более, что в изучаемом государстве он имел множество особенностей и достаточно сильно отличался от практик разводов в соседних странах.

Начнем с того, что расторжение брака имеет несколько аспектов: это правовое регулирование процесса, вопрос о семейном имуществе и отношения общества к факту развода. Все это прямым образом сказывается на положении женщин.

В Литовских землях постоянно противостояли друг другу два взгляда на сам брак:

- Первый исходил от духовных властей и представлял брак священным таинством. При таком подходе добровольный обоюдный развод без крайне веских причин являлся совершенно невозможным. Например католическая вера вообще отрицает расторжение брака. Остается только возможность признания его недействительным или обращение в монашество одного из супругов.
- Второй подход к институту брака пришел из понимания его в традиционном праве и закрепился общественным отношением к одной из главных его составляющих — земельным владениям. Здесь брак рассматривается как договор между двумя людьми. Такой договор прежде всего добровольный, основой для него служит взаимный обмен имуществом (институт приданого и вена). А так как превыше всего добровольность такого союза, то в случае, если семейная жизнь не устраивает одного или обоих супругов, то они могут расторгнуть договор по собственной воле, без веских на то причин.

Это противостояние приводило к сильным различиям между записанной правовой нормой и тем, как она соблюдалась в обществе, что отчетливо видно в актовом материале.

Отдельно необходимо отметить, что брак мог быть расторгнут не только по желанию одного или нескольких супругов, но и по не зависящим от них обстоятельствам. Сюда относятся в первую очередь ситуации, когда брак был совершен неправомерно:

- Союз совершен между родственниками. В Статуте от 1588 года впервые фиксируется артикул о невозможности создания семьи родственниками. По нему определяется, что люди, имеющие родство в четыре поколения, не могут вступить в брак¹¹⁰. Ответственность зависит от умысла, то есть знания или незнания своего родства. Но в любом случае такой союз прерывается урядом, если об этом становится известно. Несмотря на достаточно позднюю фиксацию данной нормы, и в более ранний период старались следить за ее выполнением.
- Один из супругов обвиняется в преступлении против государства и изгоняется из него, тогда другой, в случае его невиновности, признается как бы вдовцом. Наказания за такие преступления чаще применялись против мужчин. То есть фактически супруг остается в живых, но лишается любых прав в Литовских землях, что автоматически освобождает от любых обязательств с таким человеком.
- Вместе с этим, в Статутах рассматриваются преступления против брака, которые часто караются смертной казнью. Данная проблема опять-таки рассматривается только в третьем Статуте. К таким правонарушениям относятся: «чужеложство»¹¹¹ и побег жены¹¹².

110 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 116.

111 Там же. С 205.

112 Там же. С 162.

Заявителем в таких случаях является муж. Интересно следующее — если судебное разбирательство доведено мужчиной до конца, то его жену казнят, следовательно это соответствует вдовству, а не разводу. Но, обвинитель всегда может простить женщину и прекратить суд.

Описанные выше ситуации располагаются в правовом поле где-то около разводов, так как являются причиной прекращения брака, но все же к ним не относятся. На наш взгляд, к институту развода относятся скорее процесс, добровольно начатый одним из супругов (или обоими) с сохранением впоследствии жизни и прав.

Рассмотрим правовое регламентирование и регулирование разводного процесса. Светское законодательство, то есть Статуты Великого княжества Литовского, не отмечают предпосылки развода, а только регулируют имущественные отношения между разведенными супругами. Причины же находились в юрисдикции духовных судов и их законодательства. Данные нормы, с сожалением, не сохранились.

Исследователи отмечают следующие поводы для начала бракоразводных процессов в духовных судах:

- Прелюбодеяние
- Невозможность совместной супружеской жизни
- Ситуация, когда муж или жена признаются пропавшими без вести, с высокой вероятностью их смерти
- Желание супругов стать монахами
- Несогласие жить в браке с представителем другой конфессии¹¹³.

То, что подданные Литовских земель не до конца определились, чем для них является брак — таинством или договором, видно и из того, в какую инстанцию они идут оформлять развод. По Второму Статуту от 1566 года,

¹¹³ Дзербина Г. Права и сям'я ў Беларусі эпохі Ренесансу. С 45.

сам процесс происходит в духовном суде, он разрешает или не разрешает развод и устанавливает, кто является его виновником. Далее в действие вступает уже светское право, которое регулирует имущественный вопрос между супругами. Если в разводе виноват муж — он теряет собственность, записанную в вено жене, естественно в ее пользу. Если жена, то она теряет приданое. Если нет вины не одного из супругов, то приданое остается жене, а вено мужу¹¹⁴.

Никаких критериев, кто может являться инициатором развода мы не находим, следовательно оба супруга имеют на это равное право.

Также на решение духовного суда остается вопрос о возможности дальше вступить в брак для разведенных людей.

Такой представляется картина института разводов Великом княжестве Литовском в исследуемый период по законодательным источникам. Как мужчина, так и женщина имеют право на совершение развода. Проходить он должен в духовном суде. Несмотря на то, причин для завершения семейной жизни насчитывается достаточно, все они, в основном, связаны с религиозной стороной жизни. В связи с тем, что брак в традиционном обществе является большой ценностью и бережным отношением к имуществу среди литовских подданных, виновник этого процесса расплачивается утратой части своего имущества.

Теперь обратимся к актовым материалам для того, чтобы рассмотреть, как мужчины и женщины совершали процесс развода, какие права были у семейной пары на прекращение брака, и в частности, каково во всем этом было положение женщины.

Во-первых, следует отметить, что часто супруги избегали обращения в духовный суд за разводом. В таком случае практика была следующая: муж и

114 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. С 142.

жена выдавали друг другу «разводные листы» со своими печатями, потом представляли эти листы соответствующему княжескому уряду и развод считался совершенным.

Так поступил дворянин Иван Богушевич Таруса, предоставив для записи в книги земские документы о разводе с женой. Поводом в данном случае послужили «немилость в малженстве» и жалобы жены на мужа¹¹⁵. Он и его жена, Марина Кумпелевна, «вызволяют друг друга с малженства». Относительно материальной стороны вопроса, сообщают, что отдали друг другу положенное им имущество и не имеют материальных претензий. Отдельно оговаривается, что бывшие супруги вольны вступать в другие браки.

Интересным является тот факт, что записей о разводе в Актах, издаваемых Виленской Археографической комиссией, гораздо меньше, нежели в Актах Юго-Западной Руси. Трудно сказать, чем это обусловлено. Возможно, что практики развода в самой Литве и ее южных землях были различны, но все вероятнее, что материалы просто оказались утеряны.

Вообще, почти все имеющиеся материалы о разводе поданы добровольно обоими супругами и называют причиной развода расплывчатое «несогласие в семейной жизни».

Примечательно, что женщины имели полное право выступать инициаторами данного процесса, как поступила в 1564 году Марья Борзобогатовна Красенская¹¹⁶. Она указывает, что пошла замуж добровольно и вообще прожила с мужем достаточно долго, имея счастливую семейную жизнь. Когда же отношения между ними испортились, то они оба «освободили себя от стана малженского». Опять же оба супруга позволяют друг другу вступать в другие браки и мирно решают вопрос о разделении

¹¹⁵ Акты Виленской комиссии. Т. XVII. С 413.

¹¹⁶ Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т.3. С 70.

имущества.

Интересно, что по актовым материалам удастся проследить дальнейшую судьбу этих людей. Так, Марья повторно вышла замуж через три месяца, при чем ее родные не чинили никаких препятствий этому¹¹⁷.

Не всегда бракоразводный процесс протекал так гладко и заключался только в предоставлении «разводных листов». Были и случаи, когда этому предшествовали долгие судебные разбирательства, как в разводе Василия Загоровского с Марией Збаражскою¹¹⁸.

Сперва были разбирательства между мужем и родителями жены, отец которой даже напал на имение зятя. Потом женщина жаловалась на то, что муж держал ее в неволе и требовал от нее дарственную на имения. Потом они даже попытались возобновить семейную жизнь в виду беременности Марии.

Но все же попытки наладить отношения оказались неудачны и в итоге дело о разводе было передано в духовный суд, который освободил Загоровского от брака. Интересно, что вышеупомянутый суд называет Збаражскою ответчицей и указывает на ее непослушание¹¹⁹.

Теперь встает вопрос о разделе имущества бывших супругов. Так как мы не имеем документа и решения духовного или светского суда на этот счет. Выводы можно делать лишь по косвенным источникам. Там мы видим, что женщина получает обратно свое приданое и вместе с этим, добивается от мужа уничтожения документов которыми она дарила и передавала в аренду свои материнские имения¹²⁰.

Данный процесс примечателен тем, что в нем участвуют родители женщины и они не выступают против развода, пытаясь любой ценой сохранить брак дочери. Следовательно, в глазах общества развод не был

117 Там же. С 72.

118 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т. 3. С 147 — 168.

119 Там же. С 150.

120 Там же. С 161 — 168

недозволенным мероприятием. Расторжение брака считалось вполне естественным при несогласной жизни супругов.

Родственники женщин часто поддерживали их в разводном процессе, но вот мужья не всегда были согласны с желанием жены освободиться от брака. Так землянин Василий Холоневский 8 сентября 1573 года подал жалобу на свою тещу и ее мужа о том, что они помогли побегу жены и настаивают на разводе¹²¹. Несмотря на то, что жена вела себя с ним «как с неприятелем», Василий стремится сохранить брак и требует от родственников вернуть жену.

Следующая запись о разводе интересна тем, что он оформлен только после того, как женщина пожила с другим мужем. Не смотря на то, что данные действия вполне можно рассматривать как прелюбодеяние, Януш Глинский просто дает Катерине Ириковне разводный лист «передает ее в супружество другому лицу»¹²². Обратим внимание на формулировку, с одной стороны женщина выступает как предмет, который муж может передать кому-либо. Но с другой стороны, вместо начала судебного разбирательства, которое привело бы к наказанию в виде смертной казни для женщины, мужчина просто дает ей развод и право вступить в другой брак.

При совершении развода супруги отдельно оговаривали то, что в дальнейшем обязуются не доставлять друг другу неприятностей. Гарантом данного условия выступало не только вполне ожидаемое наказание в случае обращения в суд, но и княжеская власть. Именно в ее пользу провинившаяся сторона должна была оплатить неустойку за несоблюдение условий развода.

Так землянка Ева Бутовичева жалуется 17 июля 1585 года на то, что было совершено ее ограбление и нападение на нее. Обвиняет в этом своего бывшего мужа Матвея Немирича. Рассмотрим данный документ подробно. Панна могла составить просто жалобу о нападении, ведь любой посягнувший

121 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т. 3. С 280.

122 Там же. С 332.

на жизнь, собственность и честь подданного Литовских земель строго наказывался. Но все же она посчитала необходимым указать, кем был для нее нападавший и отметить, что они оба выдали разводные листы в которых обязались «дать друг другу покой».

Для составления полной картины о разводах в Великом княжестве Литовском важно понимать, что не только такие эфемерные причины как «несогласная» жизнь супругов становились или скандальные ссоры между ними становились причинами для прекращения семейной жизни. Были и процессы, причины начала которых получали, если не полное одобрение, то точно понимание клириков. К ним относятся например переход одного из супругов в другую религию¹²³ или его болезнь¹²⁴. Хотя, не смотря не на что, бывшие супруги все равно несут свою разводные листы просто в гродский суд для записи данных об этом в книги гродские, минуя все инстанции судов духовных.

А иногда супруги даже не считали необходимым явиться в какой-либо уряд и могли провести процедуру в удобном для них месте, главное, чтобы при этом присутствовали свидетели, которые и скрепляли документы печатями¹²⁵. Здесь мы видим, что такие бумаги принимались и считались вполне законными.

Подводя итог всему вышесказанному, можем сделать следующие выводы:

- В Великом княжестве Литовском в изучаемый период существовал институт развода.
- Брак представлялся не только церковным таинством, но и в первую очередь гражданским договором. Поэтому было возможно расторгнуть

123 Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т. 3. С 450.

124 Там же. С 454 — 459.

125 Там же. Ч. 8. Т. 3. С 525.

его по обоюдному желанию супругов, без необходимости предоставлять веские причины.

- Женщина на равне с мужчиной могла стать инициатором такого процесса.
- Разведенная женщина или решившая освободиться от брака не встречала осуждения со стороны общества. Многим паннам помогали этом процессе родственники. Также не были ущемлены и имущественные или социальные права женщин.

В целом, мы видим, что в данном аспекте жизни подданных Литовских земель женщина не просто обладала теми правами, о которых не могли даже мечтать жители соседних стран, но и была наделена ими вполне на равне с мужчинами.

Заключение

На основе вышеизложенного справедливо сделать ряд обобщающих выводов.

Женщины Великого княжества Литовского обладали целым рядом прав.

К экономическим правам относилось, в первую очередь, право на частную собственность. Независимо от своего статуса, они могли наследовать, получать в дар и покупать землю и прочее имущество. Также у дочерей было право на наследование «материзны» наравне с сыновьями, а в случае отсутствия наследников мужского пола и на наследование «отчизны». При вступлении в брак женщина получала в собственность определенную часть (как правило одну треть) имений мужа — так называемое вено, которым она владела и распоряжалась как при жизни мужа, так и после его смерти.

Юридические права: во-первых, для обращения в суд женщинам не нужно было привлекать сторонних лиц, они могли сами защищать свои интересы и с успехом с этим справлялись. При чем в суды обращались не только несчастные девушки волею случая оставшиеся без родственников или защитников, но и те, у кого были живы мужья и опекуны. Во-вторых, женщина обладала возможностью составления таких документов как завещание, дарственные записи, договоры о браке (для детей), «разводные листы», «фундушевые» записи и многих других. Не ограничена она была и в совершении сделок по покупке или продаже имущества, залогу, аренде, денежным операциям.

Обладали женщины Великого княжества Литовского и возможностью самостоятельно выходить замуж. В Статуте было записано, что никого нельзя принуждать к браку насильно, что ограничивало родителей и опекунам

возможность решать судьбу девушки, так как она должна была лично или письменно подтвердить свое согласие перед урядом. Вместе с этим, она могла выйти замуж даже без согласия родителей, в таком случае отвечала за совершенное только потерей наследства, а сам брак оставался в силе. Применялись данные нормы к девушкам, вступающим в брак впервые, вдовы были ограничены только условием о соблюдении определенного периода после смерти мужа, им не требовалось согласие на брак.

В семейной жизни женщина также сохраняла известную степень самостоятельности. Право владения собственностью, сохранение своего имущества, даже возможность подавать на мужа в суд за непристойную жизнь и поведение — все это было доступно замужней женщине в Великом княжестве Литовском. Женщина наравне с мужчиной могла стать инициатором бракоразводного процесса и получить развод. При этом, она не встречала осуждение общества или родственников, ее имущественные и социальные права не были ущемлены. Не лишали вдов и разведенных женщин и возможности вступать во второй и последующие браки.

Имели женщины и возможность определенным образом участвовать в жизни общества и государства. В основном они занимались духовными и просветительскими вопросами, жертвуя деньги на церкви, монастыри и школы, однако, при должном социально-экономическом положении, могли и решать устройство жизни в своих землях.

На наш взгляд, вопрос положения женщины в обществе имеет множество аспектов и ему невозможно дать однозначную оценку. Все зависит от того, что мы берем за точку отсчета. Все подданные Великого княжества Литовского (особенно шляхетского сословия) обладали достаточной степенью свободы, не были исключены из этого и женщины. Их права и

привилегии рассматривались обществом как продолжение прав того слоя к которому они принадлежат.

Список источников и литературы

А) Опубликованные источники

1. Акты, издаваемые археографической комиссией, высочайше учрежденной для разбора древних актов в Вильне. Том I. Акты Гродненского земского суда. Вильна: Типография А.К. Киркора, 1865. 401 с.
2. Акты, издаваемые археографической комиссией, высочайше учрежденной для разбора древних актов в Вильне. Том II. Акты Брестского земского суда. Вильна: Типография губернского правления, 1867. 366с.
3. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Том III. Акты Брестского городского суда. Вильна: Типография губернского правления, 1870. 435 с.
4. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Том V. Акты Брестского и Городнянского городских судов. Вильна: Типография губернского правления, 1871. 489 с.
5. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Том VI. Акты Брестского городского суда, акты Брестского Подкоморского суда, акты Брестской Магдербургии, акты Кобринской Магдербургии акты Каменецкой Магдербургии. Вильна: Типография губернского правления, 1872. 742 с.
6. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией Том VII. Акты Гродненского городского суда. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1874. 704 с.
7. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Том VIII. Акты Виленского гродского суда. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1875. 761 с.

8. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Том IX. Акты Виленского земского суда, магистрата, магдебургии и конфедерации. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1878. 665 с.
9. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Том X. Акты Виленского магистрата и магдебургии. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1879. 678 с.
10. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Том XII. Акты Главного литовского трибунала. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1883. 756 с.
11. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Том XVII. Акты Гродненского земского суда. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1890. 638 с.
12. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Том XVIII. Акты о Копных судах. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1891. 639 с.
13. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Том XIX. Акты, относящиеся к истории бывшей Холмской епархии. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1892. 584 с.
14. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Том XX. Акты, касающиеся города Вильны. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1893. 899 с.
15. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Том XXI. Акты Гродненского земского суда. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1894. 460 с.
16. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Том XXII. Акты Слонимского земского суда. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1895. 535 с.
17. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов.

- Том XXIII. Акты Холмского гродского суда. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1896. 618 с.
18. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Том XXIV. Акты о боярах. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1897. 590 с.
19. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Том XXVI. Акты Упитского гродского суда. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1899. 646 с.
20. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Том XXVII. Акты Холмского гродского суда. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1900. 542 с.
21. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Том XXVIII. Акты о евреях. Вильна: Типография «Русский почин», 1901. 496 с.
22. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Том XXIX. Акты о евреях. Вильна: Типография «Русский почин», 1902. 594 с.
23. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Том XXX. Акты Трокского подкоморского суда за 1585-1613 годы. Вильна: Типография «Русский почин», 1904. 579 с.
24. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией для разбора древних актов. Том XXXI. Акты о литовских татарах. Вильна: Типография «Русский почин», 1906. 628 с.
25. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Том XXXII. Акты Вилкомирского гродского суда. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1907. 534 с.
26. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов.

- Том XXXIX. Акты Могилёвской магистрата XVI века. Вильна: Типография «Русский почин», 1915. 685 с.
27. Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Ч. 8. Т. 1. Материалы для истории местного управления в связи с историей сословной организации. Акты Барского староства XV - XVI в. Киев: Типография императорского университета Св. Владимира, 1893. 505 с.
28. Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Ч. 8. Т. 2. Материалы для истории местного управления в связи с историей сословной организации. Акты Барского староства XVII - XVIII в. Киев: Типография императорского университета Св. Владимира, 1894. 774 с.
29. Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Ч. 8. Т. 3. Акты о брачном праве и семейном быте в Юго-западной Руси в XVI - XVII вв. Киев: Типография императорского университета Св. Владимира, 1909. 857 с.
30. Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Ч. 8. Т. 4. Акты о землевладении в Юго-Западной России в XV - XVIII вв. Киев: Типография С.В. Кульженко, 1907. 769 с.
31. Архив Юго-Западной России. Ч. 8. Т. 6. Акты о землевладении в Юго-Западной России в XV - XVIII вв. Киев: Типография С.В. Кульженко, 1911. 624 с.
32. Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян. / Перевод В.И.

- Матузовой. М: Изд-во МГУ, 1994. 126 с.
33. Статут Великого княжества Литовского 1529 года. / Под редакцией К.И. Яблонскиса. Минск: Изд-во Академии наук БССР, 1960. 253 с.
34. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; Рэдкалегія Т.І.Доўнар і інш. Мінск: Тэсей, 2003. 325 с.
35. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / Переклад на сучасную бел. мову А.С.Шагун. Мінск: Беларусь, 2005. 207 с.

Б) Литература

1. Дзербина Г. Права і сям'я ў Беларусі эпохі Ренесансу. Менск: Тэхналогія, 1977. 73 с.
2. Левицкий О.И. Черты семейного быта в юго-западной Руси в 16 – 17 вв. Киев: Типография императорского университета Св. Владимира, 1909 г. 120 с. // Архив Юго-Западной России. Ч.8. Т. 3. Предисловие.
3. Таирова Т. Г. Повседневная жизнь, досуг и традиции казацкой элиты украинского гетманства. СПб: Алетейя, 2016. 198 С.
4. Пелипенко Т. И. Положение шляхтянок в обществе Великого княжества Литовского в раннее Новое время // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История / СПб: 2012. Вып. 4. С 152-157.
5. Пелипенко Т. И. Опекa и ограничение имущественных прав шляхтянок в Великом княжестве Литовском в середине XVI в // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История / СПб: 2015. Вып. 3. С 4-10.
6. Сліж Н. Шлюбныя і пазашлюбныя стасункі шляхты ў звычайным праве і заканадаўчых актах ВКЛ // Соціум. Альманах саціальної історії / Київ:

2014. Вип. 10. С. 246–288

7. Суховий В.И. Статус жінки в українському шляхетському суспільстві другої половини XVI – початку XVII ст.: проблема інтерпретації джерел // наддніпрянська україна: історичні процеси, події, постаті / Дніпропетровськ: 2011. Вип. 9. С. 30-37.

В) Авторефераты диссертаций

1. Старченко Н. П. Становище жінки — шляхтянки на Волині другої половини XVI — початку XVII ст.: Майновий та правовий аспекти. Автореф. дис. на здобуття наукового ступеня к.іст.н.: 07.00.01 Історія України. Львів: 2002. 24 с.
2. Сліж Н.У. Шляхецаы сям'я ў Вялікім княстве Літоўскім у XVI — XVII стагоддзях: уздзеянне сослоўнага падзелу грамадства на яе фарміраванне і развіццё. Аўтарэф. дыс. на суісканне вучонай ступені к.гіст.н.: 07.00.02 Айчынная гісторыя. Мінск: 2002. 23 с.